Таким образом, именно колористическое решение фильма, работа со светом и цветом, создают удивительную картину живой природы и определяют атмосферу восприятия происходящих событий.

1. Лотман Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин, 1973
2. Тарковский А. А. Уроки режиссуры: учебное пособие. – М., 1993. – 93 с.
3. Филиппов С. Л. Когда кино стало цветным // Артикульт. – 2019. – № 4 (36). – 74 -81.
4. Быкова Н.И. Основы теории кино : в 3 ч. Часть 2. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018
5. Быкова Н.И. Символика цвета в современном искусстве кино // Культурное пространство русского мира : электрон. журн. – Электрон. текст. дан. – 2018. – № 3. – С. 111 - 117. – [http:// www.omsu.ru/science/nauchnye-izdaniya-omgu/nauchnaya-periodika/kprm/№3-2018.pdf](http://www.omsu.ru/science/nauchnye-izdaniya-omgu/nauchnaya-periodika/kprm/№3-2018.pdf).

Колесникова С.В.

Трансформация народно-песенной традиции в современном социокультурном пространстве

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-176

idsp: ljjournal-12-2020-176

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изменения народно-песенной традиции в современном обществе – основные тенденции, влияющие на трансформацию крестьянского фольклора, связанные с демографическими и социокультурными изменениями сельской исполнительско-бытовой среды, научно-исследовательской деятельностью фольклористов, влияниями письменной культуры, развитием явления «исполнительский фольклоризм».

Ключевые слова: фольклор, традиция, народная песня, аутентичная культура, письменная традиция, исполнительский фольклоризм.

Abstract

The article deals with the issues of changes in the folk song tradition in modern society – the main trends affecting the transformation of peasant folklore, related to demographic and socio-cultural changes in the rural performing and household environment, research activities of folklorists, the influence of written culture, the development of the phenomenon of "performing folklore".

Keywords: folklore, tradition, folk song, authentic culture, written tradition, performing folklore.

В прошлом народная песня имела определенную функциональную направленность, сопряженную с ее жизненно-бытовым контекстом: обрядами и ритуалами, хозяйственной деятельностью и окружающей средой. Исполнительский процесс характеризовался вовлечением всех присутствующих. При этом певцы-этнофоры, как носители своей традиции, не пели песню, а творили ее, совершали песенное действо, материализуя тем самым вековую память своего народа. В традиционном обществе фольклор репрезентировал менталитет больших коллективов посредством развернутых эпических форм.

Социокультурные изменения в жизни общества привели к трансформации фольклорной традиции, выражающейся во вторичных формах. Такое проявление является характерной чертой современного периода развития культуры. Вторичные

фольклорно-сценические формы, пропагандирующие фольклор в городской среде, возникли в XX в. и были классифицированы как «исполнительский фольклоризм».

Народная песня, отрываясь от бытового контекста и адаптируясь в современном художественно-исполнительском пространстве, меняет не только свои формы и функции, связанные с соответствующими обрядами или праздниками, а также специфическую манеру исполнения. Это продиктовано условиями и законами сценического исполнительского искусства. То есть происходит трансформация музыкально-песенного фольклора к условиям вторичной исполнительской среды. А концертно-сценические формы воплощения фольклора разделяют людей на исполнителей и слушателей, тем самым формируя активную и пассивную группу, что полностью противоречит сути традиционного искусства. Кроме того, процесс обучения народному пению вне естественной среды также имеет «вторичную» направленность относительно приобретения исполнительского опыта.

В современной «культурной действительности происходит размывание границ между фольклором и “высокой” культурой, аутентичным и “вторичным” фольклором, традиционной народной культурой и художественной самодеятельностью» [8, с. 9]. По мнению Л.Г. Ядрышниковой, в настоящее время «происходит разрушение системы бытования классического фольклора и распространение его вширь» [8, с. 16]. Современный период характеризуется присутствием фольклора и в тех областях, где ранее это не предполагалось – в таких «нефольклорных» сферах, как экономика и бизнес, виртуальное пространство, масс-медиа. Фольклор уже не существует в виде цельного «развернутого нарратива», каким был традиционный фольклор. Современное фольклорное пространство разделено, раздроблено. Соответственно, фольклорность как признак часто предстает в сжатом минимализированном виде – рекламный слоган, уличная вывеска, фрагменты коммуникации (жесты, лексика, символика). Общие процессы трансформации фольклора закономерным образом касаются и народно-песенной традиции. Исследователи народной культуры высказывают различные мнения по этому поводу.

К примеру, В.А. Цырков констатирует тот факт, что в настоящее время деревенская культура, в том числе певческая, медленно угасает под влиянием демографической ситуации. Также он указывает на необратимость этого процесса. Все, что осталось от подлинного фольклора – это фонограммы полевых экспедиций. «Старикам некому передавать фольклорное предание. Такое вселенское бедствие почти равносильно потопу, только духовному», – замечает исследователь [6, с. 16]. По мнению И.И. Земцовского, фольклор все еще функционирует лишь потому, что не полностью исчезли те жизненные уклады, которые поддерживали традицию. Полное разрушение данных укладов, вполне вероятное в будущем, приведет к исчезновению фольклора в его аутентичных формах. При этом «процесс такого перехода сопровождается и впредь будет сопровождаться разносторонней модернизацией фольклора в его вторичных формах: из прошлого он будет переходить в будущее, как бы минуя стадию активного бытования в настоящем, но обретая активную “вторую” жизнь» [3, с. 70]. При этом, утратив изначальные функции и способы исполнения, фольклор перестанет быть фольклором.

Рассуждая о тенденциях изменения мордовской народной песенной традиции, Н.Е. Булычева указывает на факт исчезновения таких традиционных обрядов, как «Тундань ильтямо» («Проводы весны»), «Роштувань кудо» («Рождественский дом»), «Тейтерень пия кудо» («Дом девичьего пива»). Так как народная культура мордвы характеризуется высокоразвитой песенной традицией, вместе с уходом из народного быта определенных праздников, исчезли целые пласты песенного фольклора. Это связано с ослаблением системы земледельческих институтов и поддерживаемого этими институтами мировоззрения. Определенные трансформации коснулись и тех обрядов, которые сохранили свое бытование. К примеру, свадебный обряд стал обходиться без

традиционных причитаний невесты, а в случае необходимости «причитывала за невесту специально приглашаемая вопленица» [2, с. 20].

Ученые также отмечают влияние на музыкальный фольклор письменной культуры, в частности нотной фиксации народных песен, традиционно распространявшихся лишь устным путем. С одной стороны, подобный «слепок» с живой народной песни, всегда исполняемой в виде варианта, превращает ее в застывшую форму, не характерную для фольклора. К тому же, нотная запись не в состоянии передать специфику исполнительской манеры и диалекта той этнической группы, которой принадлежит песня. С другой стороны, нотная фиксация дает фольклорным произведениям возможность быть исполненными в любой точке нашей страны и всего земного шара. Исполнители из Подмосковья могут петь сибирские или уральские песни, а парижане увлекаться тибетско-тувинским горловым пением. Как подчеркивает В.М. Щуров, «для учащейся молодежи и для любительских коллективов возможно освоение песен разных народов, если такая музыка нравится» [7, с. 195]. Э.Е. Алексеев отмечает важную роль фольклорных нотаций в плане проведения научных изысканий. «Многое из того, что мы знаем о музыкальных закономерностях фольклора, мы знаем благодаря нотной фиксации», – делает вывод ученый [1, с. 6].

Различные способы записи – нотировки, аудио, видео, с одной стороны, подтолкнули процесс угасания естественной жизни фольклора, а с другой – привели к «его второму рождению в рамках современной культуры», – указывает В.А. Котеля [5, с. 9]. Российский фольклорист А.С. Каргин отмечает положительную роль новейших способов звукозаписи в плане сохранения народно-песенной традиции. По мнению ученого, специализированные электронные Интернет-ресурсы и видеозаписи на современных носителях информации «возвращают в культурный процесс забытые явления: игру на владимирских пастушьих рожках, исполнение северного и южного былинного эпоса, эпоса народов Кавказа, игру на гусях, волынках, народных скрипках, ливенской гармонике и многое, многое другое» [4, с. 5]. Тем не менее, подчеркивает Каргин, реальность включения традиционного народного искусства в информационное пространство культуры постмодерна, как и в целом, влияние современной культуры на фольклор, не является однозначной. Без соответствующей «этнообразовательной» работы возникает ситуация, когда «понятие фольклора используется как модный, понятный и привлекательный бренд» [4, с. 6].

Необходимо также отметить, что в последние годы государство активно финансирует научные и исследовательские проекты, связанные с изучением и сохранением народно-песенных традиций. Многие уникальные явления фольклорного наследия, в частности, грузинское и литовское многоголосие, устное творчество забайкальских староверов и якутский музыкальный эпос «олонхо» внесены в список шедевров нематериального культурного наследия, подлежащих охране. Соответственно, увеличивается число грантов, выделяемых различными государственными фондами на поддержку подобных исследований. Если раньше записи народных песен в рамках полевых фольклорных экспедиций осуществлялись лишь специалистами по фольклористике, то в настоящее время такие формы исследований являются частью процесса обучения специальностям и направлениям подготовки, связанным с народной культурой. Согласно оценке Каргина, несмотря на все издержки «происходит перезагрузка общественного сознания в плане адекватной оценки традиций, фольклора, народной художественной культуры в жизни социума, невзирая на постиндустриализм, постмодернизм и глобализацию» [4, с. 6].

Таким образом, начиная со второй половины XX в. наблюдается возникновение двух противоположных тенденций трансформации народно-песенной традиции. С одной стороны, изменение социальных условий сельского быта и постепенный уход из жизни мастеров народного пения, уносящих с собой яркие образцы песенного наследия, способствовали постепенному исчезновению целых пластов фольклорной

традиции. С другой стороны, данный процесс обусловил повышенный интерес к народному песенному фольклору, его изучению и сохранению в условиях письменной традиции. Вторая тенденция привела к бурному развитию такого культурного явления, как исполнительский фольклоризм, который дал народной песне «вторую жизнь» в новых условиях сценического пространства.

1. Алексеев, Э.Е. Фольклор в контексте современной культуры / Э.Е. Алексеев. – М.: Сов. композитор, 1988. – 240 с.
2. Булычева, Н.Е. Фольклор и фольклоризм периода формирования профессиональных традиций (на материале мордовской музыки) / Н.Е. Булычева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 240 с.
3. Земцовский, И.И. Народная музыка и современность (К проблеме определения фольклора) / И.И. Земцовский // Современность и фольклор: ст. и материалы. – М.: Музыка, 1977. – С. 7–27.
4. Каргин, А.С. О некоторых проблемах современной теории и практики фольклора: между идеей возрождения и этнокультурным бизнесом / А.С. Каргин // Традиционная культура, 2012. – № 1. – С. 4–13.
5. Котеля, В.А. Теория песенного фольклора: учеб.-метод. материалы / В.А. Котеля. – Белгород: БГЦНТ, 2007. – 28 с.
6. Цырков, В.А. Фольклор – подлинный и ложный / Цырков В.А. // Фольклор: традиции и современность: сб. науч. тр. / отв. ред. М.Ч. Ларионова. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2005. – С. 11–16.
7. Щуров, В.М. Цели и средства популяризации народной музыки в со-временных условиях / В.М. Щуров // Славянская традиционная культура и современный мир: сб. мат-лов науч.-практ. конф. Вып. II. – М.: Гос. респ. центр русского фольклора, 1997. – С. 190–200.
8. Ядрышникова, Л.Г. Фольклор и постфольклор в культурных практиках повседневности: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Ядрышникова Людмила Григорьевна. – Екатеринбург, 2008. – 27 с.